

После того как бал официально начался, всё внимание собравшихся по-прежнему было приковано к Янь Чэню. Многие юные леди, неспешно прохаживаясь мимо, пытались пригласить его на танец, но каждый раз отступали под суровым взглядом Сюй Яна.

Убедившись, что их никто не беспокоит, Сюй Ян взял со стола, уставленного цветами, два бокала шампанского и протянул один из них спутнику. Вино искрилось ярким цветом. Сделав глоток, Сюй Ян произнёс:

— Не хочешь услышать продолжение той истории о любви?

— Рассказывай, — Янь Чэнь принял бокал левой рукой и опустил голову. Его голос звучал сдержанно, но в тоне всё же угадывалась радость.

Сюй Ян пригубил вино и, подавшись ближе, продолжил:

— Всё началось лет пятнадцать назад. Он с детства был очень красивым. Когда мы встретились впервые, он был одного роста со мной и, стесняясь, прятался за спинами родителей. Мои отец и мать тогда сказали, что у него необычный цвет глаз и очень миловидное лицо, поэтому он легко может стать мишенью для негодяев, и велели мне присматривать за ним, пока взрослые заняты.

Говоря это, он склонил голову, наблюдая за реакцией Янь Чэня, но тот, ничуть не смутившись, посмотрел ему прямо в глаза.

— Мы общались года два, а потом родители увезли его домой. И только спустя какое-то время я узнал... что он на самом деле мальчик.

При этих словах выражение лица Янь Чэня наконец изменилось. На лбу пролегли едва заметные складки, он слегка прищурился, словно ожидая объяснений.

Сюй Ян виновато усмехнулся и, слегка кашлянув, оправдался:

— Он тогда носил длинные волосы и был таким худеньким, не всё же можно валить на меня.

Янь Чэнь не стал его мучить и мягко спросил:

— А что было потом?

— Потом, когда мы повзрослели, я решил его разыскать. На самом деле, не только из желания увидеться, но отчасти и поэтому, — Сюй Ян погрузился в воспоминания. — Я плохо помню сам процесс нашей встречи, но знаю, что тогда имел наглость спросить его, нравятся ли ему, как и мне, мужчины.

Он помолчал, и в его голосе зазвучала искренняя торжественность:

— Я спрашивал это не потому, что сам придерживаюсь такой ориентации, а потому, что человек, которого я полюбил, и тот, кто любил его, были именно этого пола... Оказывается, это я тогда добивался тебя.

Янь Чэнь замер на месте. Спустя долгое время он тихо отозвался:

— Вот как. А я думал, что наша повторная встреча была случайностью.

После этих слов воцарилось долгое молчание. Сюй Ян был ошеломлён, осознав, что в прошлом он наверняка не решился бы сказать подобное. Он в смущении отвернулся, чувствуя, как горят щёки.

Янь Чэнь смотрел на его растерянный вид, словно вернувшись в тот день их давней встречи, когда этот пылкий юноша в толпе людей не решался подойти к нему. Сердце Янь Чэня бешено колотилось — сильнее, чем когда-либо. Прошло немало времени, прежде чем он, притворившись, что всё в порядке, спросил:

— Ты вспомнил что-нибудь ещё?

Сюй Ян покачал головой:

— Нет. Перед тем как потерять память, я, должно быть, пережил сильное потрясение. Врач сказал, что восстановление будет постепенным. Может, я стал свидетелем того, как тебя проклинали?

— Не забивай голову. Сейчас мы вместе, и этого достаточно.

Они смотрели друг на друга, не произнося ни слова, пока в зале не зазвучал элегантный и романтический вальс, заставивший их отвлечься.

На танцполе подола платьев девушек распускались, словно цветы, ослепительно сияя в лучах прожекторов. Вивиан двигалась всё быстрее в такт музыке, но её взгляд то и дело устремлялся прочь от танцующих. После того как она в очередной раз отдала ему ногу, Ань Линь схватил её за подбородок, заставляя смотреть на себя.

— Мисс, из-за вашей невнимательности вы наступили мне на ногу уже трижды, — большой палец Ань Линя коснулся уголка её губ, а в глубоком взгляде читалась явная угроза.

— Сэр, вы переходите границы, — Вивиан отстранила его руку и собралась уйти.

— Как насчёт того, чтобы я выпил бокал вина в качестве извинения? — Ань Линь последовал за ней с предложением.

Вивиан подошла к столу с закусками. У неё не было желания устраивать сцену, поэтому она

небрежно махнула рукой:

— Иди.

В особняке было очень тепло. Она потёрла уставшие виски, собираясь взять со стола чашку горького какао, чтобы взбодриться. Как раз в тот момент, когда она потянулась, рядом протянулась чья-то рука, покрытая морщинами, и взяла миску с грибным супом.

Она подняла глаза и увидела отца Ань, который, завершив очередной круг светских бесед, доброжелательно разглядывал её. Он вздохнул и с чувством произнёс:

— Мисс, вы так похожи на мою покойную жену. Она всегда любила красивые платья.

Вивиан отвела взгляд и закатила глаза. Она взяла какао с другого края стола и, повернувшись к нему спиной, собралась уйти.

— Мисс, у меня нет дурных намерений, я просто хотел пригласить вас на танец, — не унимался отец Ань, следуя за ней.

— Прошу прощения, я отказываюсь, — решительно отрезала Вивиан, но мужчина быстро обошёл её и преградил путь.

Большинство гостей в зале старались угодить отцу Ань, поэтому, даже развлекаясь на балу, они то и дело поглядывали на него, чтобы в нужный момент подойти и сказать пару приятных слов. Так что теперь девушка невольно оказалась в центре внимания.

Вивиан раздражённо размышляла, как отделаться от этого навязчивого и неприятного типа, когда подоспел Ань Линь с бокалом красного вина. Он выглядел непривычно встревоженным:

— Отец, это наш гость.

Он насильно втиснулся между ними, пролив вино на отца Ань.

— Прошу прощения, отец, — Ань Линь достал платок и уже собирался присесть, чтобы вытереть пятно, но отец Ань поспешно его остановил:

— Не нужно, я просто пойду переоденусь, а ты как следует прими гостью.

Бросив на Вивиан короткий взгляд, отец Ань с мрачным лицом направился к лестнице.

— Прошу прощения, что напугал вас, — Ань Линь повернулся к девушке с виноватой улыбкой.

— Позвольте я провожу вас наверх.

— Хорошо.

Вивиан вызвали слуги особняка как раз в тот момент, когда она изучала подсказки из дневника, а затем её увлёк на танцпол Ань Линь. Трое юношей, заметив, что девушка долго не возвращается, один за другим вышли на её поиски.

Они как раз застали момент, когда отец Ань донимал её, но не успели вмешаться вовремя.

Увидев, что она направляется к лестнице, Ся Чэнь подошёл к ней и спросил:

— Устала? Я провожу тебя в гостевую комнату.

Девушка действительно чувствовала, что веки слипаются. Она посмотрела в сторону комнаты в конце коридора и, буркнув в ответ что-то невнятное, прошла мимо Ся Чэня, но не успела сделать и нескольких шагов, как её остановил Ань Линь.

Наблюдавший со стороны Цзи Цююнь погладил подбородок и тихо хмыкнул:

— Что это за сцена: двое мужчин сражаются за одну женщину?

Оу Цзэ, глядя на подошедших Ань Му и Ань Сэня, многозначительно заметил:

— Может, нам стоит встать за спину Ся Чэня и поддержать его?

Вивиан, оказавшаяся меж двух огней, чувствовала лишь бесконечную усталость. Она с гневом стряхнула их руки и бросила:

— Отвалите все, я сама дойду.

Ань Линь, сжав пустую ладонь, улыбнулся:

— Хорошо, отдыхай. Позже я велю слуге принести тебе обед, у меня есть для тебя подарок.

<http://bllate.org/book/19887/1957612>